

А. А. Бруцкая

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сегодня активное внимание отечественных лингвистов сосредоточено на компаративных исследованиях. В последнее десятилетие сопоставительное изучение двух и более структурно разнотипных языков является одним из самых перспективных направлений лингвистических исследований, так как позволяет выявить наличие типологически общих и национально-специфических черт сравниваемых языков. Этим и обусловлена актуальность данной статьи.

Материалом исследования послужило более 130 научных статей, касающихся сравнительно-сопоставительного изучения белорусского и английского языков и опубликованных в рецензируемых изданиях с 2005 по 2019 годы.

Нами были выявлены работы, затрагивающие в контрастивном аспекте проблемы белорусской и английской лексикологии, фразеологии, морфологии, фонетики, этнолингвистики и лингвокультурологии, психолингвистики, социолингвистики, типологии языка и теоретической лингвистики, философии языка и когнитивной лингвистики, интерлингвистики, стилистики, лексикографии и теории перевода.

Большинство работ иллюстрируют сравнительно-сопоставительный аспект **фразеологических** подсистем белорусского и английского языков. В этой сфере лингвистами уже исследуются следующие направления: фразеологизмы с пространственной семантикой (субъект перемещения, фазовость, скорость, направление, характер, окружение и средство перемещения) (О. А. Артемова); фразеологизмы с темпоральной семантикой (время, день, ночь, час, год, век, неделя и маленькие периоды времени) (Ю. М. Олехнович, О. А. Артемова); фразеологизмы с компонентом цвета (М. Кочур); соматические фразеологизмы (Т. М. Шагун, Н. О. Лапушинская, Л. В. Кулик); фразеологизмы с компонентами-зоонимами «рыба», «жаба», «свинья» (В. Г. Гаврилович); лексическое варьирование в структуре фразеологизмов белорусского и английского языков (Т. П. Фундатор); белорусские и английские показатели неопределенно большого количества в паремиологических текстах (А. Маюк); концепт «воля» в белорусских и английских паремиях;

национально-культурный компонент в английской и белорусской фразеологии (О. А. Артемова, Ю. Павлюченко).

Что касается **фразеологической лексикографии**, то в этом направлении уже разработаны принципы репрезентации белорусских и английских фразеологизмов в двуязычном фразеологическом словаре; представлены теоретические и практические основы составления белорусско-английского фразеологического тезауруса (О. А. Артемова).

Контрастивный аспект **лексикологических подсистем** английского и белорусского языков также является предметом многочисленных исследований. В этом направлении имеются следующие результаты: рассмотрена представленность семантического компонента 'способ' в семантике глаголов движения, физического действия и коммуникативных глаголов (А. И. Бойко); выявлены модели семантической деривации тактильных прилагательных (Е. С. Астапкина); предоставлен анализ лексем, репрезентирующих положительные эмоции восхищения, радости и благодарности, а также положительные и отрицательные моральные качества (О. О. Графутко, Т. А. Козлова, А. С. Сидоренко); обозначены способы выражения семантической категории пола на материале наименований живых существ (В. М. Турчинская); представлен сравнительно-сопоставительный анализ лексико-семантической группы наименований детенышей животных (М. В. Турчинская); изучена терминологическая полисемия и омонимия предметной области «репродуктивное здоровье» (Я. В. Разводовская); сделан анализ метафор психологической сферы человека (О. Ю. Шиманская); исследуются, классифицируются и систематизируются сравнения языков, содержащие в своем составе оптативные элементы (языковую репрезентацию *желания*) (В. М. Гапеева); рассматривается дендрологическая символика в художественных текстах (О. А. Лиденкова); анализируется терминология экологической направленности в структуре газетных новостных текстов (О. Н. Барлюгова); выявляются особенности освоения заимствований с английского языка (Е. Счастливая).

Среди контрастивных исследований **фонетических подсистем** белорусского и английского языков нами были обнаружены статьи, поднимающие следующие проблемы: кодификацию правил фонетической передачи и графического оформления согласных звуков при трансляции английских антропонимов на белорусский язык (М. У. Леднева); ритмическую организацию английской и белорусской речи (В. В. Яскевич); темпоральные характеристики регионально окрашенной речи белорусов на родном и иностранном языках (О. И. Куратева).

В сравнительно-сопоставительном аспекте **морфологических и словообразовательных подсистем** английского и белорусского языков выявлены единичные работы, в которых сопоставительно описаны видо-временные подсистемы английского и белорусского языков (Е. П. Бетенья, А. А. Бруцкая); контрастно представлены грамматические категории залога, наклонения, степеней сравнения прилагательных и наречий белорусского и английского языков (А. А. Бруцкая); выявлены некоторые особенности синтаксических конструкций английского и белорусского языков (О. А. Нехай, Т. В. Поплавская); описана деривация фамилий в белорусском и английском языках (К. А. Борисевич); обозначен деривационный потенциал, а также закономерности и специфика аббревиатурного словообразования в белорусском языке (Ю. М. Кордубан).

В статьях, репрезентирующих **лексико-стилистические уровни** белорусского и английского языков, рассматриваются общие и отличительные языковые черты создания публичной речи, различных медиатекстов, в том числе ведения радиодискуссий, интерактивных телебесед, написания публицистических эссе, очерков-рекомендаций. Эти исследования включают в себя коммуникативно-прагматические характеристики междометий и модальных слов; рассмотрение языковых средств запроса информации; определение лингвистических средств выражения оценки и средств репрезентации категории субъектности; анализ языковых и стилистических особенностей конструкций деавторизации.

Обнаружены также работы по **теории перевода** с английского языка на белорусский и наоборот, в которых обозначены преимущества и недостатки электронных переводчиков; рассматривается возможность использования корпуса параллельных текстов для разрешения многозначности слов при машинном переводе (В. Бондорович; А. Баркович; Д. В. Степанова); выработан алгоритм перевода редупликативных образований (Н. В. Шульга); предложена техника передачи географических названий и имен с английского языка на белорусский (Е. Таболич); рассмотрена передача гласных при трансляции английских антропонимов на белорусский язык (М. Леднева); обозначена роль лингвистического, психологического и культурологического факторов при переводе художественного текста с английского языка на белорусский (И. А. Хорсун); рассмотрены стилистические особенности перевода тропов; описаны проблемы передачи лексики, содержащей национально-культурный компонент, и безэквивалентной лексики с английского языка на белорусский (Е. Тоболич, В. А. Гембицкая, Я. В. Мисник); выявлены

способы передачи исторических реалий (Е. Тоболич, Д. Черток); перечислены подходы к передаче английских антропонимов на белорусский язык (М. В. Козылева); определены основные способы перевода английских аналитических форм времени, вида, залога, наклонения и степеней сравнения на белорусский язык (А. А. Бруцкая).

Отметим, что на сегодняшний день теоретические сведения о способах перевода с английского языка на белорусский и с белорусского на английский остаются недостаточными. Фрагментарно они представлены в следующих работах: «Беларускі пераклад англамоўнай паэзіі: матывацыйны, мастацка-выяўленчы і функцыянальны аспекты» (І. П. Гаравая, 2009), «Таямніцы мастацкага перакладу: English ↔ Belarusian» (А. У. Таболіч, 2004), «Курс перакладу з беларускай мовы на англійскую» (А. У. Таболіч, 2007); «Курс перакладу з англійскай мовы на беларускую» (А. М. Цярэшчанка, А. У. Таболіч, 2007).

Таким образом, несмотря на активную работу в области сравнительно-сопоставительного изучения английского и белорусского языков, контрастивная фразеология, лексикология, морфология рассматриваемых языков остаются мало разработанными. Отсутствие лингвистических компаративных исследований замедляет процесс становления теории перевода и двуязычной лексикографии.